

На пути к жизненной правде

Спектакли Семипалатинского музыкально-драматического театра

С каждым годом повышаются требования, предъявляемые театру советскими зрителями. Они строго оценивают работу творческих коллективов, требуют от актера, режиссера, художника жизненной правды на сцене, реалистического воплощения образов современников, людей нашего и недавнего прошлого.

Суровой и справедливой критике подвергались за последние годы многие спектакли Семипалатинского музыкально-драматического театра имени Абая. Общественность отмечала низкий идейный и художественный уровень постановок «За здоровье молодых» и «Новость о неизвестном». Полноценного сценического воплощения не получили комедия Н. Дьяконова «Свадьба с приданым», пьеса Ю. Чепурина «Последние рублжи». Обедненными оказались на сцене театра бессмертная комедия Н. В. Гоголя «Ревизор», «Милый большой» Ж. Мольера. Не справился творческий коллектив с постановкой пьесы М. И. Лермонтова «Мцыри».

Руководство театра нетребовательно подходило к подбору репертуара, принимая к постановке развлекательные произведения, зачастую искажающие советскую действительность.

Справедливая критика со стороны общественности заставила творческий коллектив пересмотреть свой репертуар, более всерьез относиться к работе.

Спектакли последних сезонов — «Семья» по пьесе И. Подова, «Балочная роля» А. Борейчука, «Машенька» А. Афиногенова показывают, что коллектив стал работать над постановками вздумавшее, стремится пазнее воплотить идейную основу пьес, добивается, чтобы зритель видел на сцене правду жизни. Однако режиссерам, артистам, художникам предстоит еще преодолеть многие существенные недостатки, очень заметные, в частности, в двух недавно поставленных спектаклях «Земной рай» по пьесе болгарского драматурга Орлина Василева и «Директор» С. Аleshкина.

Болгария, 1941 год. Майор запаса Витая Лазаров считает себя «частным человеком, далеким от политики». Он удивляется на своей мысли «Земной рай», надеясь провести остаток дней в покое и благополучии. Но грозные события вторгаются в жизнь Витая.

Его дочь Лиля — жена коммуниста, вынужденного уйти в подполье. Лиля мало знакома с идеями, за которые борется ее муж, архитектор Сарва Величко, но она уверена в том, что он честный и чистый человек и, несмотря на запрещение отца, продолжает встречаться с Сарвой.

События первого действия пьесы разворачиваются в квартире, где скрывается подпольщик. Завязка пьесы лишена лишней, сюжетной динамики. Герои много и вразнообразно говорят, но мало действуют. Режиссер В. А. Яоновский не смог передать атмосферу напряженности, тревоги.

Действие по-настоящему начинает захватывать зрителя с приходом Витая Лазарова, разыскивающего свою дочь. Грубоватым, прямым рисует артист Г. И. Юрьев старого служаку. Это волевой человек, готовый отстаивать свои убеждения любой ценой.

Чтобы конфликт получился острым, воле должна быть противопоставлена другая воля, убеждением — убеждение. И благодаря выразительной игре Юрьева, Ф. П. Тольского — Сарвы и А. Г. Яоновской — коммунистки Сарвы мы становимся свидетелями такого конфликта, возникающего в столкновении цельных характеров. Исполнение этих ролей в определенной степени удачно у зрителей. Другие действующие лица обрисованы неполно, а некоторые и неверно.

Неубедительна игра артиста В. Ф. Корниенко. Вместо юноши-студента Бодко, избябленного в профессию врача, безгранично верящего своему другу коммунисту Величко, по сцене ходит резонерствующий молодой человек, далекий от лаякой бы то ни было увлеченности.

Артистка Г. И. Шишова — Лиля — не всегда естественно передает чувства молодой женщины, которой надо выбирать между враждующими сторонами — мужем и отцом. Нужна выдержка, нужна и пламенная вера, чтобы оставаться при ставшихся обстоятельствах преданной мужу коммунисту. Но слабым и незалежим существом предстает перед зрителем Лиля.

События пареноят нас на визу «Земной рай». Да чего же безвкусно расписаны сцены, какие здесь висят гверные картины, что за пышные хрвеса висят за верандой! Художник Е. С. Дворжец, бледно оформивший первый акт спектакля, не справился с оформлением второго

и третьего. Вместо уютного, затерянного среди садов и роц уголка на сцене возведен павильон, который не помогает определить ни времени, ни места событий. Режиссеру надо было глубже поработать со всеми исполнителями, более требовательно отнестись к художнику.

В тяжелые годы Отечественной войны завод, где строит танки, получает ответственное задание товарища Сталина — освоить выпуск красивого комфортабельного легкового автомобиля. Этот факт лег в основу пьесы С. Аleshкина «Директор».

Выполнить «задание мира», невзирая на бомбежки, холод, личные переживания, — вот чем живет каждый герой пьесы. В столкновении между сторонниками устаревших и новых, передовых методов труда рождаются победы коллектива. Во главе разнернувшейся работы стоит директор Степанов — энергичный, требовательный руководитель, для которого государственные интересы превыше всего.

Некоторые из работников завода считают Степанова «сухарем». Но скоро это мнение рассеивается. Перед нами предстает Степанов — заботливый, внимательный и спокойный руководитель.

В игра Г. И. Юрьева черты душевности и заботы показаны, пожалуй, наиболее верно. Но строгости, собранности созданному им образу нехватает. Уже с первого эпизода в тоне разговора Юрьева — Степанова с людьми, поступающими на завод, проскальзывают нотки расслабленности, жесты его молча суетавы, невозможны.

Образ получился неровным. Пьеса С. Аleshкина не лишена серьезных недостатков. Автор слабо раскрывает сущность производственных споров, происходящих на заводе, чрезмерно перегружает сюжет ситуациями, несущими налет мелодрамы (мнимая гибель и возвращение жены Степанова, любовь Мальцевой к Степанову и парторга Барпенко к Мальцевой и т. п.). Есть в пьесе бледные, схематичные персонажи.

Режиссер Е. Е. Ореп и ряд исполнителей сумели преодолеть многие из недостатков пьесы. Увлекает творческая заволяванность коллектива завода ходом выполнения сталинского задания.

Хорошо принимается зрительным залом живая сцена в пеще во время установок станков. Жизненные эпизоды со старым рабочим Игнатьем (арт. А. В. Барский). Но местами пульс действия ослабевает. Это отягчается, прежде всего, в сцене с большим Степановым и к большинству лирических сцен.

Парторга Карпенко играет Е. Е. Ореп. Верись, что его герой, наделенный доброй и умной улыбкой, чуткий и приветливый, действительно помогает людям жить, трудиться, добиваться успехов в большом государственном деле. Большого лирику сделать не удалось, так как автор пьесы слишком сухо и однобоко обрисовал парторга.

Запоминается артист В. А. Барский (техник Курцман), правдив А. Д. Конягин в роли таколажника Чижикова, просто и естественно ведет роль жены директора артистка Т. А. Неладина.

Мало удалось автору и исполнителям образы технолога Мальцевой (артистка М. И. Малюшкина) и главного технолога Вишнякова (артист Н. Б. Вишняковский).

Мальцева — поборница нового, но она чрезмерно горяча. Вишняков — пунктуален, сдержан, боится риска, боится отступлений от старых традиций. Базалого бы, здесь есть основа для жизненного конфликта. Однако автор показал столкновение между технологами недостаточно глубоко, не получилось его и на сцене.

Снова бросается в глаза небрежная работа художника Е. С. Дворжеца. Невыразительные декорации не помогают воспринять действия, убого показаны помещения завода, квартира директора.

Но в целом спектакль имеет определенное воспитательное значение. Он учит ценить зеранье в труде, помогает понять духовный мир, душевую красоту руководителя, овладевшего партийным стилем руководства. Постановка знакомит зрителя со многими хорошими советскими людьми.

Коллектив должен добиваться большей слажности всех элементов спектакля. Пола игра отдельных исполнителей зачастую выпадает из общего стиля и ритма постановки. А это мешает достижению главного — ансамбля. Необходимо, чтобы каждый актер работал над повышением своего мастерства, смелее выдвигался на ведущие роли молодежи, повышались требования к художественным качествам каждого спектакля.

А. СЕРГЕЕВ.